

ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА В ПРАВОВОМ УЧЕНИИ Ф. И. КАРПОВА О ГОСУДАРСТВЕ

*Работа представлена кафедрой международного права
Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации.
Научный руководитель – доктор исторических наук, доктор юридических наук,
профессор А. Ю. Пиджаков*

В статье автор обратился к развитию русской средневековой государственно-правовой теории периода централизации Московского государства, а именно к наследию представителя государственно-правовой теоретической мысли первой половины шестнадцатого столетия Ф. И. Карпова. В статье рассматриваются некоторые аспекты его взглядов, в частности видение формы устройства Русского государства.

The article is devoted to the development of the Russian medieval state-legal theory in the period of Muscovy's centralization, namely, the heritage of F. Karpov, the representative of the state-legal theoretical thought in the first half of the 16th century. Some aspects of his views, especially the vision of the Russian state form, are considered in the article.

Федор Иванович Карпов – русский дипломат и публицист первой половины шестнадцатого столетия – происходил из Тверских бояр, представители которых перешли на службу к Московским князьям. Государственная служба Ф. И. Карпова пришлось на правление Ивана III, Василия III и его второй жены Елены Глинской – время объединения земель вокруг Московского княжества. Первые сведения о Ф. И. Карпове приходятся на 1495 г., когда в октябре Иван III приезжал в Новгород в связи с русско-шведской войной. В этой поездке Ф. И. Карпов входил в штат постельничих¹, ведавших постельной казной и канцелярией великого князя Московского. Далее карьера Ф. И. Карпова проходила уже на дипломатическом поприще, где он был занят главным образом юго-восточной проблематикой Московского государства.

Однако помимо практических вопросов внешних сношений Ф. И. Карпова также интересовали проблемы государственно-правовой теории, принимая во внимание, что процесс становления единого Русского государства сопровождался развитием государственно-правовой мысли, которая

готовила общественное мнение к осознанию необходимости перехода к новой форме организации государственной власти – сословно-представительной монархии. И это развитие проходило в конкретной исторической обстановке ожесточенной политической борьбы между сторонниками сильной неограниченной власти великого князя и ее противниками, которая разгоралась все сильнее. Большинство политико-правовых теорий исследуемого исторического периода касались проблематики государственного устройства и формы правления России. Неслучайно в данной статье автор попытался проанализировать некоторые из них, делая акцент на том, каких взглядов придерживался Ф. И. Карпов относительно формы устройства Русского государства.

Как известно, на государственной службе Ф. И. Карпов специализировался, главным образом, на юго-восточном направлении внешних сношений Московского государства. В его компетенцию входили взаимоотношения с Крымом, Казанским ханством, Ногайской ордой и Турцией, а также Ф. И. Карпов в качестве эксперта по

юго-восточной проблематике принимал участие в переговорах с западными государствами². Не будет преувеличением сказать, что служебная карьера Ф. И. Карпова в сфере дипломатии развивалась стремительно, так как уже после 1519 г. он в значительной степени определял взаимоотношения Русского государства с Крымом и вообще с восточными народами.

Следует отметить, что одной из проблем России первой половины XVI в. в контексте процесса централизации Русского государства являлась задача присоединения территории Поволжья, решение которой, в свою очередь, непосредственно было связано с крымским вопросом: в этот период Московское государство испытывало значительные трудности в связи с систематическими набегами татар Крымского и Казанского ханств, находящихся в вассальной зависимости от султанской Турции, уже утвердившейся как Османская империя, осуществив крупные захваты в различных регионах. В данном вопросе основную роль играла русская дипломатия, которая использовала разнообразные тактические приемы для смены вектора враждебности этих ханств по отношению к России, следовательно, оказывала содействие предстоящему присоединению территории Поволжья. Справедливо, что Ф. И. Карпову, осуществлявшему руководство³ и практически являвшемуся одним из ключевых участников этого переговорного процесса, принадлежит значительная заслуга в решении данной задачи; отдельные исследователи даже полагают, что он способствовал выработке правил русской дипломатической службы, которым следовали вплоть до конца XVII в.⁴ Из вышесказанного можно утверждать о его фактической поддержке концепции объединения земель Русского государства.

Переходя к анализу государственно-правовой теории Ф. И. Карпова, представляется возможным отметить, что он стоял в одном ряду с высокообразованными людьми того времени, это проявляется

в прекрасном знании богословской литературы, кроме того, его занимали разносторонние интересы – от классической поэзии до происхождения жизни, которые нашли свое отражение в его учении о государстве и праве. Заслуживает внимания тот факт, что важнейшие программные памятники того времени написаны в жанре послания: их писали Нил Сорский и Иосиф Волоцкий; в послании формулирует свою теорию «Москва – третий Рим» старец Елеазарова монастыря Филофей; послания составляют значительную часть наследия Вассиана Патрикеева, митрополита Даниила и самого плодовитого автора того времени Максима Грека; в челобитной предлагает проекты реформ Иван Пересветов; политико-правовая программа А. М. Курбского была изложена в форме переписки с Иваном IV; творчество же Ф. И. Карпова, насколько мы можем судить, исчерпывается именно письмами, среди которых в контексте развития его государственно-правовой теории для нас большое значение имеет послание к митрополиту Даниилу.

Первоначально следует сделать акцент на мотивации, побудившей Ф. И. Карпова написать послание, чем явилась проповедь представителя церковной стяжательской идеологии митрополита Даниила, озаглавленная: «Яко подобает къ властемъ послушание имети и честь имъ въздаати...»⁵. Посредством этой проповеди Даниил предъявлял требование безграничной покорности перед властью и провозглашал великую спасительность терпения, с которой он и обратился к Ф. И. Карпову.

В ответе Даниилу, рассматривая это предложение, Ф. И. Карпов рассуждал следующим образом: «...аще бо под тръпением житии уставиши, тогда несть треба царству или владычеству правители и князи; престанет убо начальство, владычество и господство, и живется без чину; с молвою сильный погнет безсильнаго, да тръпение имать... ниже треба будетъ судей въ царстве имети... зане тръпение вся исполнить...»⁶.

Фактически же Ф. И. Карпов в государственно-правовой теории исходил из положения о том, что: «...в всяком языке и людех треба есть бытии царем и начальником...»⁷. Иными словами, справедливо указав на необходимость власти в обществе, Ф. И. Карпов в действительности тем самым показал наличие взаимосвязи между функционированием власти и существованием и развитием общества.

Как легко заметить, Ф. И. Карпов высказался более чем определенно, противопоставив внедрению в сфере государственного управления доктрины «терпения» отношениям власти – подчинения, и даже более того, таким образом, как уже подчеркивалось, он поставил под сомнение целесообразность самой власти, чем показал неприемлемость и потенциальную опасность для существования государственного образования попыток утверждения данной доктрины.

Однако, что характерно, Ф. И. Карпов не призывал митрополита Даниила отказаться от доктрины «смирения» и «терпения» вообще, он утверждал, что: «...в монастырех бо от братии никогда подобает оскудети тръпению... терпение бо свершенным изначалне апостоломъ, иже есть проповедникомъ, есть потребна, тем бо сподобляются сожребиа аггельскаго, зане тръпениемъ искушаются избраннии...»⁸. Таким образом, Ф. И. Карпов выступил против «терпения» и «долготерпения» как попыток распространять церковные догматы на светское общество.

Заслуживает внимания тот факт, что по смысловым характеристикам используемые в тексте послания термины – «царство» и «господство» – Ф. И. Карпов неизменно отличал от понятия «владычество», употреблением первых он отражал светский характер верховной власти, а «владычество» же идентифицировал с властью церкви с учетом их синтагматической связи: «царство» – «владычество», «владычество» – «господство», и, принимая во внимание вышесказанное, представляется возможным утверждать, что данное обстоя-

тельство, никоим образом не свидетельствует о попытке Ф. И. Карпова противопоставить светской верховной власти власть церковную, этим он лишь подчеркивал различную их природу.

Необходимо отметить следующее фундаментальное положение средневековой политико-правовой мысли о том, что основой развития государственно-правовых теорий как в Древней Руси, так и в Московском государстве являлось представление о божественности происхождения власти, и только утверждение: «Власть от бога» – уже далее служило посылкой для различных концепций, таким образом, послание Ф. И. Карпова представляется небезынтесным с точки зрения данного обстоятельства⁹.

Ф. И. Карпов в ответе митрополиту Даниилу неоднократно ссылался на сочинения Аристотеля, чем проявлял серьезное знание эллинистическо-римского теоретического наследия. В частности, выступая против доктрины «терпения», он писал: «...въ градехъ и царствехъ... долготръпение в людехъ... общества добро разрушает и дело народное ни во что низводитъ... сего ради всякъ градъ и всяко царство, по Аристотелю, управлятися имать от начальникъ... а не тръпениемъ...»¹⁰.

Соответственно, исходя из приведенного положения, мы можем видеть, что в развитии государственно-правовой теории Ф. И. Карпов опирался на авторитет Аристотеля, и даже более того, в процессе рассуждений прибегал к использованию его политико-правового словаря, о чем свидетельствует употребление термина «дело народное». В свете смыслового значения данная дефиниция является не чем иным, как понятием «общее дело», тем самым представляется справедливым утверждать, что Ф. И. Карпов в своем послании рассматривал состояние государственности сквозь призму способности решать общие дела общества.

Тем не менее помимо необходимости обеспечить решение общих дел населения также существенным условием государ-

ственности в представлении Ф. И. Карпова являлось непосредственное управление, осуществляемое начальниками. В контексте сказанного представляется небезынтересным тот факт, что Ф. И. Карпов не ограничился этим утверждением, а в развитие данного положения привнесением конкретизации своей мысли уточнил, в каком, по мнению Ф. И. Карпова, начальстве должно находиться управление: «...въ мирском начальстве...»¹¹.

В процессе рассмотрения избранного аспекта государственно-правовой теории Ф. И. Карпова невозможно обойти вниманием вопрос о дефинициях, соответствующих в его интерпретации, понятию государства. Так, в тексте послания наряду с городами и царствами, которые в представлении Ф. И. Карпова нуждаются в управлении, осуществляемом начальниками, также имело место употребление выражения: «...начальникъ всякого самодержства...»¹². Вследствие чего представляется возможным отобразить синтагматические связи между используемыми в тексте Ф. И. Карповым терминами: «градъ», «царство», «самодержство».

Однако, предваряя освещение данного вопроса, необходимо уточнить, что термин русской средневековой политико-правовой мысли «самодержство» означал независимость верховной власти, применительно к периоду образования единого Русского государства и утверждения независимости это понятие отражало представление о территориальной целостности и единстве скипетродержательства на всем пространстве, с которым идентифицировались русские земли. В общем, дефиниция «самодержства» рассматриваемого исторического периода соответствовала государству, верховная власть в котором принадлежит суверенному правителю, вне зависимости от формы этой власти¹³.

Таким образом, принимая во внимание вышесказанное, непосредственно при анализе и оценках государственно-правового учения Ф. И. Карпова представляется разумным в данной конкретной ситуации

придерживаться лексемы, приведенной в предыдущем абзаце. Соответственно, в свете отражения смысловых значений, в целом исходя из содержания текста послания Ф. И. Карпова, все термины относятся к пониманию государства, различия же между ними сводятся лишь к тому, что употребляемые термины «градъ» и «царство» являются частными дефинициями по отношению к общей «самодержство».

Следует отметить, что, рассуждая о власти, в процессе развития государственно-правовой теории Ф. И. Карпов непосредственно разделял «мирское начальство» и верховную власть, в частности, в послании к митрополиту Даниилу он утверждал, что: «...мы человеци, иже естъмя в семь мори велицемъ, в нем же бури бедны, требу имама жити под цари...»¹⁴. Данное положение существенным образом характеризует представление Ф. И. Карпова о верховной власти и ее значимость для существования общества.

Таким образом, в ходе данного анализа послания митрополиту Даниилу в системе рассуждений Ф. И. Карпова отчетливо проявилось его представление о государстве, где он исходил из основной функции – обеспечение решения общих дел населения. Развивая государственно-правовую теорию, Ф. И. Карпов придерживался позиции, сущность ее заключалась в том, что обеспечить исполнение данной функции способно государство, в котором управление осуществляется посредством светского начальства, но верховная власть принадлежит суверенному правителю в лице царя. В целом же лейтмотивом произведения Ф. И. Карпова являлось освобождение концепции «сильного» государства от церковно-схоластического миропонимания.

Итак, во-первых, в практической своей деятельности на дипломатической службе Московского государства Ф. И. Карпов фактически оказывал содействие в реализации концепции объединения русских земель вокруг Московского государства. Во-вторых, в послании митрополиту Даниилу он уже теоретически изложил свое

представление о форме государственного устройства России, которое заключалось в целостности территории, находящейся под единой суверенной верховной властью. Принимая во внимание процесс централизации Русского государства, происходящий

в тот исторический период, который предполагал объединение территории под единой суверенной верховной властью, можно утверждать, что Ф. И. Карпов принадлежал к числу сторонников утверждения централизованного Русского государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 26.

² *Ржига В. Ф.* Боярин-западник XVI века (Ф. И. Карпов) // Ученые записки Института истории РАНИОН. Т. IV. М., 1929. С. 40.

³ Советский энциклопедический словарь. 3-е изд. М., 1985. С. 551.

⁴ Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1953. Т. 20. С. 251.

⁵ Цит. по: *Ржига В. Ф.* Указ. соч. С. 45.

⁶ Цит. по: *Дружинин В. Г.* Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI века // Летопись занятий Императорской Археографической комиссии (ЛЗАК). Вып. XXI. СПб., 1909. С. 109.

⁷ Там же. С. 110.

⁸ Там же. С. 109–111.

⁹ См.: *Ржига В. Ф.* Указ. соч. С. 45.

¹⁰ Цит. по: *Дружинин В. Г.* Указ. соч. С. 109.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 110.

¹³ См.: *Шмидт С. О.* Памятные даты начала Московского царства // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985. С. 167–168.

¹⁴ Цит. по: *Дружинин В. Г.* Указ. соч. С. 109.